

Дверь спальни закрылась с негромким щелчком, отсекая непрекращающиеся вопли и причитания заслуженного артиста старшего поколения.

Вэнь Чжэчэн устало вздохнул, переоделся и, шаркая тапочками, пошел в ванную. Когда он закончил принимать ванну и прибрался, было уже около двенадцати ночи. Завтра предстояла работа, так что пора было ложиться спать.

Свет в спальне с щелчком погас. Темная комната быстро погрузилась в тишину, и уже через десять минут в ней слышалось лишь ровное дыхание.

...

Три часа ночи.

Вокруг стояла мертвая тишина.

Вэнь Чжэчэн внезапно проснулся. Лишь придя в себя, он осознал, что его разбудил собственный смех.

Не говоря уже о том, насколько комична сама ситуация, когда просыпаешься от собственного смеха, то, что это произошло именно с ним, Вэнь Чжэчэном, казалось совершенно невообразимым.

Какое-то время Вэнь Чжэчэн безмолвно улыбался, находя это довольно забавным. Он уставился в темный потолок, пытаясь восстановить события сна.

Последней сценой перед пробуждением был кто-то, кто пел «Песню смельчаков» и невероятно четко попадал в ритм, танцуя танго.

От автора:

Вэнь Чжэчэн с запозданием осознал: «Оказывается, мне тогда действительно было смешно».

Соседи по комнате оказались приятными в общении ребятами, так что Жун Юйхэн проснулся в отличном расположении духа и чувствовал себя невероятно бодрым.

Все четверо спустились позавтракать. У входа в столовую они столкнулись с Дань Ци, и Жун Юйхэн поздоровался с ним:

— Брат Ци.

Заметив Жун Юйхэна, тот сразу же приветливо улыбнулся:

— Доброе утро, Сяо Жун.

Стоило Дань Ци отойти подальше, как Пу Цзайси тихо спросил:

— Когда это вы успели так сблизиться?

Он слышал, как поет Дань Ци, и думал, что тот довольно замкнутый и угрюмый человек.

— Вэнь вчера на занятии немного повзаимодействовали.

Слово «взаимодействие» в устах Жун Юйхэна прозвучало довольно двусмысленно. Пу Цзайси

нахмурился, пытаясь разгадать скрытый смысл, но, не придя ни к какому выводу, решительно сдался.

У Цзоу И был отменный аппетит. Он прошелся ураганом от левого окна раздачи столовой до самого правого и вернулся с подносом, ломящимся от еды.

Жун Юйхэн поднял глаза и лишился дара речи:

— ...Ты что, быка поить собрался?

Цзоу И взял огромную миску каши, несколько тарелочек с закусками, два маньтоу, три блина и два яйца. Если бы на подносе оставалось место, он бы прихватил еще пиалу супа с ферментированным рисом и рисовыми шариками, а также молоко.

Жун Юйхэн доброжелательно напомнил:

— Следи за фигурой.

Цзоу И, с набитым маньтоу ртом, что-то невнятно промычал в ответ. Казалось, быть счастливым обжорой — предел его мечтаний на всю жизнь.

Тут снова проявилась капризность Чжоу Шубая:

— Я не буду есть это яйцо. Оно же вылезло из куриной задницы.

Жун Юйхэн мысленно вздохнул от усталости: «А те яйца, что ты ел раньше, курицы что, ртом выплевывали?»

Почувствовав себя старой матерью, которая без конца печется о своих детях, он спросил:

— Ты что, за все свои двадцать с лишним лет ни разу яиц не ел?

— Яйца, которые ест молодой господин, всегда подаются без скорлупы.

Жун Юйхэн промолчал.

«Да потому что за тебя их чистили другие люди, спасибо большое».

Он со вздохом очистил белоснежное яйцо и положил его перед Чжоу Шубаем:

— Прошу, молодой господин, ваше персональное яйцо.

Чжоу Шубай немного смутился, но все же с важным видом принял его, переложил на тарелку и принялся аккуратно резать ножом и вилкой...

Сидевший напротив Пу Цзайси ошеломленно уставился на них, после чего уткнулся в свою тарелку, решив больше не поднимать глаз.

—

Утром у Жун Юйхэна было занятие у Цяо Таня, поэтому после завтрака он сразу направился в аудиторию. Когда он открыл дверь и вошел, Цяо Тань и Сун Тан уже ждали там, о чем-то переговариваясь.

Цяо Тань вдруг словно что-то почувствовал и обернулся. Стоило его взгляду упасть на Жун Юйхэна, как выражение его лица мгновенно стало неопишимо сложным...

Жун Юйхэн растерялся. «Что опять не так? С самого утра я ведь еще ничего не успел натворить».

Но Цяо Тань быстро отвернулся обратно. Жун Юйхэн прошел к своему месту и краем уха уловил доносившийся спереди голос Цяо Таня:

— Учитель Вэнь... неважно себя чувствует... обряд...

У Жун Юйхэна екнуло сердце. Неужели в семье Вэнь Чжэчэна что-то случилось?

Немного подумав, он достал из-под воротника нефрит Гуаньинь, сжал его в ладони, закрыл глаза и благоговейно взмолился:

«Да благословит Будда Вэнь Чжэчэна, чтобы он смог преодолеть все трудности».

...

Пока Жун Юйхэн пекся о судьбах мира и спасении всех живых существ, он даже не подозревал о надвигающемся на него самом кризисе.

Лишь когда все участники заняли свои места в классе и преподаватель начал урок, он понял, насколько его уровень далек от профессионального.

Вэнь Чжэчэн вчера выразился еще очень мягко.

Ему нужно было не просто сменить мозги — ему следовало полностью переродиться.

Среди участников были как трейни, так и новички без опыта. У трейни, само собой, была отличная база, но и большинство новичков пришли подготовленными. Например, Дань Ци и Хай Тянью обладали выдающимся вокалом, Хуан Цзянин и Цзоу И отлично танцевали, а Бянь Чэнь был силен в создании музыки.

В общем, достоинства остальных были схожи в своем совершенстве, в то время как неумелость Жун Юйхэна была одна на миллион.

Чем больше он узнавал, тем яснее видел свои слабые стороны.

Однако это лишь раззадорило Жун Юйхэна.

Пусть сейчас за его душой не было ничего, кроме дурацких выходок, Жун Юйхэн верил, что сила стартовых карт не гарантирует победу в финале.

Даже с плохими картами на руках можно выиграть партию, если правильно разыграть ход.

С внезапно раздувшейся уверенностью в себе Жун Юйхэн воспрянул духом и уставился на Цяо Таня горящим взглядом, внимательно слушая лекцию.

Посередине объяснения Цяо Тань повернулся и, столкнувшись с сияющими глазами Жун Юйхэна, на мгновение забыл слова:

— ...

Возбуждение Жун Юйхэна не угасало до самого конца занятия. Из дверей класса он вылетел подобно бьющему фонтану, едва не сбив с ног проходившего мимо Вэнь Чжэчэна.

«Фонтан» по имени Жун тут же совершил невероятный кульбит, словно зависнув в воздухе на пару секунд, и резко уклонился в сторону.

В коридоре было темно. Вэнь Чжэчэн опешил, увидев летящую на него темную тень. Он инстинктивно уклонился, но, узнав знакомую физиономию, тут же протянул руку и перехватил Жун Юйхэна, который уже готов был врезаться в стену.

Жун Юйхэн, точно йо-йо, отлетел и тут же вернулся обратно.

Оказавшись в руках Вэнь Чжэчэна, он вспомнил, что тот неважно себя чувствует, и сразу укорил себя:

— Извините, Учитель Вэнь.

Жун Юйхэн был очень миловиден: светлая чистая кожа, изящные черты лица, живой блеск в глазах, а его губы казались особенно нежными.

Вэнь Чжэчэн окинул его взглядом, и ему показалось, что прояви он хоть каплю неосторожности — и этот парень разобьется вдребезги.

В душе поднялась смутная тревога, и его тон стал строже:

— Не носись сломя голову. Хорошо, что это случилось в коридоре. А если бы у лестницы? Ты подумал, что могло произойти?

Жун Юйхэн представил эту картину и восхищенно захлопал в ладоши:

— О, это было бы зрелищно...

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Он искренне не понимал, как этот парень умудряется выступать праздным зрителем даже в драме о самом себе.

Жун Юйхэн торопился на обед, поэтому они быстро разошлись.

Цяо Тань и Сун Тан вышли из класса, увидели Вэнь Чжэчэна и позвали его пообедать вместе.

Все трое пошли по коридору, переговариваясь на ходу.

— Слышал от Сяо Цзиня, что занятия по вокалу и танцам у вас немного мешают друг другу? — спросил Цяо Тань.

В голове Вэнь Чжэчэна тут же зазвучала «Песня смельчаков», и он без малейших колебаний кивнул.

Цяо Тань вздохнул:

— Я еще раньше говорил Режиссеру Чэню разделить занятия по четырем классам, но он не

согласился. Заявил, что залы просторные, группы маленькие, достаточно просто разойтись по углам. Еще и твердил про эффект в кадре, а на самом деле просто хотел сэкономить.

— Мы с Учителем Цяо тоже немного мешаем друг другу, — добавил Сун Тан. — Когда выйдет первый выпуск, зрители наверняка выскажут недовольство, и тогда Режиссеру Чэню придется все исправить.

Их шоу на выживание называлось «Козырные звезды», его продюсировала компания Фаньюй Энтертейнмент, а за съемки отвечал режиссер Чэнь Ли. Съемочная группа установила камеры в столовой, тренировочных залах и у лестницы в холле. Отснятый за каждые пять дней материал монтировали в один выпуск и выкладывали на «Циннин TV».

Отборочные туры и финал планировалось транслировать в прямом эфире, так что за весь сезон должно было выйти около десятка выпусков.

До трансляции первого эпизода оставалось всего несколько дней. Наставники надеялись, что зрители обратят внимание на проблему совмещенных классов, и это заставит руководство внести изменения.

...

За несколько дней интенсивных тренировок участники и наставники успели неплохо узнать друг друга. Вэнь Чжэчэн, подменявший коллегу два дня, больше не появлялся, и последние три дня хореографию вел Кэ Тин.

Кэ Тин еще до своего прихода был наслышан о Жун Юйхэне, поэтому первым же делом вызвал его продемонстрировать свои навыки.

— Ты умеешь танцевать что-нибудь, кроме танго?

Жун Юйхэн высунул голову вперед:

— Еще немного ча-ча-ча?

Кэ Тин не сдержал улыбки:

— Сейчас в тренде поп-музыка и хип-хоп. Я не против того, чтобы ты сохранял свою индивидуальность, но уличные танцы освоить придется. Давай так: Хуан Цзянин, покажи класс для примера.

<http://bllate.org/book/18291/1754038>